

Вы действительно идеальны

Вся та неприязнь, что волнами исходила от гостей, разбивалась об ауру Чи Ханя, не успев даже коснуться Цинь Вэня. Холодная и колючая, словно ледяная крошка, она пресекала любые косые взгляды еще на подлете. Мощный феромонный барьер окутал юношу плотным коконом, защищая его — ставшего в период беременности особенно чувствительным — от малейшего внешнего давления.

Он недовольно бросил:

— И чего они вылупились?

Цинь Вэнь промолчал.

«Они смотрят не из интереса, Чи Хань. Они просто провоцируют меня»

Е Цяньлин за эти годы почти не изменилась. В её облике не было ни тени уныния или подавленности — казалось, жизнь за границей пошла ей только на пользу. Слегка вьющиеся длинные волосы каскадом спускались к самой талии, а лунно-белое платье выгодно подчеркивало безупречную кожу. Тонкие черты лица и манящий аромат водянистого персика могли свести с ума любого Альфу.

Любого, кроме Чи Ханя.

С самого момента пробуждения силы его интерес к Омегам как к классу испарился. Для него не существовало разницы между признанной красавицей и дурнушкой. Если и искать сравнение, то для Альфы это был выбор между фарфоровой вазой с изысканной росписью и вазой со сколом — функционально одно и то же, и никакой «любви с первого взгляда».

Муж сжал ладонь Цинь Вэня. Почувствовав, что пальцы юноши похолодели, он обеспокоенно понизил голос:

— Тебе нехорошо?

— Всё в порядке, — Цинь Вэнь заметил, что супруг и впрямь не испытывает ни капли волнения. Ему вдруг стало любопытно: каков он на самом деле — мир Альф высшего уровня?

На губах Е Цяньлин играла яркая, радушная улыбка — роль светской дамы была ей привычна. Однако, когда её взгляд упал на Чи Ханя, она на мгновение запнулась.

«И этот ходячий кошмар здесь?!»

Но в глазах тех, кто привык искать скрытые смыслы, эта заминка прочиталась иначе: «Е Цяньлин вернулась на родину, увидела старую любовь и не смогла сдержать чувств».

Как бы не так. На самом деле девушка терпеть не могла Чи Ханя с самой первой их встречи. Её идеалом был галантный, мягкий и обходительный Альфа. Этот человек же со своей манерой смотреть на всех как на идиотов был полной противоположностью её мечтам — при встрече с ним ей хотелось не в ЗАГС идти, а врезать ему по лицу. К тому же его ледяная аура вызывала у неё едва ли не дрожь.

Когда-то их семьи всерьез подумывали о помолвке, но стоило гостям уйти, как она заявила матери:

— Да я скорее умру! Сброшусь из окна своей спальни! Но за Чи Ханя замуж не пойду ни за что!

Никакого эффекта «на самом деле он классный» не предвиделось. Мать тогда не на шутку перепугалась и убедила отца больше никогда не поднимать эту тему.

Но светская хроника жила по своим законам. Все эти годы слухи об их «драматичном романе» обрастали невероятными подробностями, хотя на деле оба участника истории и в гробу друг друга видели.

Цинь Вэнь, обладавший чуткой интуицией, сумел распознать истинную эмоцию в глазах Е Цяньлин. Это не была «пылкая страсть», это была досада.

— Вот же не повезло, — пробормотала она себе под нос. — Знай я, что Чи Хань припрется, ни за что бы не пришла. Он же...

Она осеклась, и в её глазах вдруг вспыхнул странный огонек. Почти бесцеремонно девушка притянула к себе Сунь Кайнина.

— Говори быстро! Кто это рядом с Чи Ханем?!

Тон был таким, будто она вознамерилась пойти на абордаж.

Сунь Кайнин огляделся. Вокруг Чи Ханя в радиусе пяти метров образовалась своего рода «мертвая зона» — никто не решался подойти ближе.

— Ты про мою невестку, что ли? — удивленно спросил он.

— Омега?! — Е Цяньлин почувствовала, как её надежды рушатся. Когда тот женился, её не было в стране — она лишь посочувствовала неведомому бедолаге, которому достался такой муж, и укатила за границу строить свою жизнь. Поэтому Цинь Вэнь она видела впервые.

— Угу, — подтвердил Сунь Кайнин.

Лицо Е Цяньлин на мгновение исказилось, а затем она выдавила сквозь зубы:

— Эта статья... эта аура... эта внешность... Да он же любого Альфу за пояс заткнет! Неужели Чи Ханю так сказочно повезло?

Сунь Кайнин, третий калач в делах сердечных, сразу понял, что девушка заблуждается, и не сдержал смешка:

— Очнись. Даже если бы он не был замужем за моим братом, тебе бы ничего не светило. Вы оба Омеги.

Слова словами, но Е Цяньлин лишь обиженно надула губы, неосознанно качнув бедрами. Эта естественная для Омеги кокетливость тут же подействовала на присутствующих Альф — у многих перехватило дыхание, а взгляды стали плотоядными.

— Что-то... не так? — Цинь Вэнь почувствовал неладное. Девушка то и дело бросала на него странные взгляды, а теперь и вовсе выглядела так, будто её кровно обидели.

— Не обращай внимания, — Чи Хань оставался внешне спокоен, но мысленно уже пометил Е Цяньлин как «потенциальную угрозу». Ему категорически не понравилось то, как эта женщина только что смотрела на его Цинь Вэня.

Е Цяньлин и Сунь Кайнин были в хороших отношениях еще со школы. Семьи Сунь и Е — столпы Мочэна — всегда поддерживали связь, и Кайнин относился к девушке как к младшей сестре. Наливая ей напиток, он вкратце представил Цинь Вэня:

— В общем, сейчас это самое дорогое, что есть у Чи Ханя. Его ценность для него буквально написана у него на лице.

Е Цяньлин помрачнела:

— А что, если Чи Хань передумает?..

Сунь Кайнин фыркнул:

— Забудь. Чи Хань — Альфа высшего уровня.

А Альфы такого ранга, если уж привязываются к кому-то, демонстрируют почти болезненную потребность в обладании и защите. Это был научно доказанный факт.

Некоторые Альфы, проходя мимо Е Цяньлин, намеренно выпускали феромоны, отчего воздух вокруг стал тяжелым и душным. Ей приходилось постоянно менять место. В какой-то момент она оказалась рядом с Сун Каем. Два самых известных Омеги их круга обменялись взглядами и одновременно фыркнули.

Сун Кай:

— Ломака.

Е Цяньлин:

— Капризуля.

Чи Хань не отходил от Цинь Вэня ни на шаг, пока не появился отец Сунь Кайнина. Сунь Вэйжань хотел переговорить с ним лично: деловые связи их семей были тесно переплетены, и некоторые вопросы требовали немедленного обсуждения. Выпив по кругу, Сунь Вэйжань похлопал Чи Ханя по плечу и пригласил его подняться на второй этаж.

— Иди, — тихо сказал Цинь Вэнь. — Со мной всё будет хорошо, сущность феромонов рядом.

— Я скоро вернусь, — Чи Хань бросил многозначительный взгляд на Сунь Кайнина.

Тот всё понял, но подумал, что друг излишне драматизирует. Это же его праздник, кто посмеет... Внезапно телефон в кармане завибрировал. Кайнин открыл сообщение:

[Цинь Вэнь беременен. Глаз с него не спускай.]

Сунь Кайнин едва не поперхнулся воздухом.

Стоило какому-то Омеге из числа «ищущих приключений» направиться в сторону Цинь Вэня, как он тут же преградил ему путь, едва ли не размахивая руками:

— Эй-эй! Соблюдаем дистанцию! Не подходить ближе чем на пять метров!!!

Цинь Вэнь: «???»

Черт возьми... Чи Хань — настоящий эталон среди Альф! Но почему так внезапно? Неужели он переменялся к Цинь Вэню только из-за ребенка? Нет, Чи Хань не из тех, кто ценит кровные узы. Если бы ему был не по нраву этот Омега, он бы и от ребенка велел избавиться, не раздумывая.

— Ты выглядишь очень... воодушевленным? — Цинь Вэнь с подозрением оглядел Сунь Кайнина.

Тот так и сиял. Вслух о ребенке при посторонних упоминать не стоило, поэтому он просто закивал:

— Конечно! У меня же день рождения!

Сюй Янчэн, почувствовав неладное, подошел к ним. Кайнин тут же показал ему экран телефона. Сюй Янчэн был своим человеком, скрывать от него что-то не имело смысла. И вот... охранников у Цинь Вэня стало уже двое.

— Невестка, ты не хочешь пить? — мягко спросил Сюй Янчэн. — Я принесу сока.

— Да-да, — поддакнул Кайнин, суетясь рядом. — Может, присядешь?

Цинь Вэнь совершенно не понимал, что на них нашло:

— Занимайтесь своими делами, я справлюсь сам.

Но друзья ответили в унисон:

— Нет, не справишься.

Цинь Вэнь: «?»

— Ну и ну! Мало того, что он захомотал Чи Ханя, так теперь еще и Сунь Кайнин с Сюй Янчэном вокруг него пляшут. У них что, глаза на затылке? Обычный же Омега, совершенно пресный, — шептались между собой несколько Омег в сторонке.

Каждый пришедший сегодня мечтал заполучить завидного Альфу. На Сунь Кайнина они еще надеялись, да и Сюй Янчэн обладал прекрасной внешностью и влиятельной семьей.

— И не говори. Несчастный неудачник, которого Чи Хань вот-вот должен был вышвырнуть... Небось, применил какие-нибудь грязные приемчики...

— Это кого вы тут грязным называете? — раздался за их спинами холодный голос.

Е Цяньлин смерила сплетников ледяным взглядом.

— На таких, как вы, с вашими длинными языками, ни Чи Хань, ни Сунь Кайнин даже не посмотрят.

Е Цяньлин была всеобщей любимицей, и мало кто из Омег решался ей перечить. Сплетники стушевались, но одна из них, всё еще надеясь на сочувствие, попыталась вкрадчиво произнести:

— Цяньлин, мы же просто за тебя обиделись! Вы с господином Чи так подходите друг другу... Признанные красавцы, идеальные гены...

— Заткнитесь! — отрезала Е Цяньлин. — У вас проблемы со зрением, это мой окончательный вердикт.

Сун Кай лениво добавил:

— Ломака, и зачем ты с ними споришь? У них же языки по полу волочатся, они слов не понимают.

Против дуэта Е Цяньлин и известного своей язвительностью Сун Кая «армия» Омег устоять не смогла и позорно дезертировала.

Чи Хань отсутствовал уже довольно долго... В тишине без его поддержки Цинь Вэнь начал ощущать нарастающий дискомфорт. Шум толпы и перекрестные взгляды словно усилились. Сунь Кайнин, хоть и следовал за ним тенью, видимо, не умел должным образом скрывать свою мощную ауру, и это начало тяготить юношу.

— Я отойду в уборную, — спокойно произнес Цинь Вэнь. — Молодой господин Сунь, сегодня ваш праздник, идите к гостям.

Разумеется, зайти в уборную следом за ним Кайнин и Янчэн не могли. В таком многолюдном месте туалеты делились не только на мужские и женские, но и на помещения для Альф и Омег. Если бы они вошли туда за ним, Чи Хань потом наверняка проломил бы им обоим черепа.

Цинь Вэнь заперся в кабинке, постелил салфетку на крышку унитаза и присел. Переведя дух, он достал из кармана крошечный белый комочек — сущность феромонов. Стоило малышу оказаться рядом, как на душе стало легче. Пушистый Лисёнок зевнул и, даже не открывая глаз, немного увеличился в размерах, начав ласково лизать щеку Цинь Вэня.

— Щекотно... — Цинь Вэнь слегка отстранился и взял комочек в ладони. — Кто же ты на самом деле? У молодого господина Суня это Снежный лев, а ты... Ты, кажется, серебряный волк.

В это время Чи Хань, находившийся в кабинете на верхнем этаже, словно что-то почувствовал. Он вежливо поклонился Сунь Вэйжаню:

— Что ж, поступим так, как вы сказали. Я, пожалуй, пойду вниз.

Сунь Вэйжань усмехнулся:

— Тот старший сын семьи Цинь? — В его голосе не было ни капли уважения. — Неужели он стал тебе так дорог?

Воздух в комнате мгновенно похолодел на несколько градусов. Сунь Вэйжань понял, что сболтнул лишнего.

— Цинь Вэнь — мой супруг, — холодно отчеканил Альфа. — Отдыхайте.

Это заявление стало полной неожиданностью для собеседника. Он никогда не слышал, чтобы Чи Хань хоть сколько-нибудь ценил своего Омегу...

Цинь Вэнь не хотел задерживаться, опасаясь, что муж потеряет его. Он быстро ополоснул лицо водой и, выйдя из помещения, нос к носу столкнулся с Е Цяньлин, выходящей из женской уборной для Омег.

Атмосфера мгновенно стала неловкой. Цинь Вэнь не знал, стоит ли начинать разговор, но тут она с искренним восхищением произнесла:

— Господин Цинь, вы действительно... вы просто идеальны!

«Эта стать! Это благородство! Будь он Альфой, я бы уже детей от него нарожала!»

Цинь Вэнь: «?!»

Сегодня его буквально преследовали эти немые вопросы.

Появившийся из-за угла Чи Хань: «...»

Теперь он окончательно понял, что означал тот странный взгляд Е Цяньлин.

«Мечтать не вредно!»

В ту же секунду Альфа перевел Е Цяньлин из разряда «подозрительных лиц» в категорию «кровных врагов».

<http://bllate.org/book/15356/1422077>